

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

B. Pottier. Sémantique générale. Presses Universitaires de France. Paris, 1992. 237 p.

Книга Б. Потье "Общая семантика" является завершающей в цикле работ, начатых автором в 1955 г. [1, 2, 3]; в частности, она служит дополнением к монографии [3], ссылки на которую постоянно присутствуют в тексте. Как отмечает в предисловии сам автор, эта книга, в отличие от предыдущих, является не систематическим трактатом, посвященным описанию семантики естественных языков, и не собранием фактов, а всего лишь совокупностью намеков, предложений (*suggestions*), рамкой, помогающей упорядочить мир языковых смыслов. Свободная манера изложения и тот факт, что в основе теории Б. Потье лежит психосистематика Г. Гийома, в данной монографии не эксплицируемая, но предполагаемая известной, делают чтение книги чрезвычайно трудным занятием для неосведомленного читателя. Идеи Гийома, очень самобытного лингвиста, в свое время не получили широкого признания, а иногда вызвали и резкую критику; тем не менее, они оказали существенное влияние на развитие лингвистики и продолжают пользоваться популярностью, особенно среди французских и канадских лингвистов. Поскольку русский читатель может теперь ознакомиться непосредственно с лингвистической концепцией Гийома благодаря переводу ряда его работ на русский язык [4], а соотношение концепций Гийома и Потье представляет собой весьма сложную проблему, в предлагаемой рецензии мы не будем рассматривать общие положения психосистематики, а сосредоточимся на той концепции, которую можно "реконструировать" при чтении рецензируемой монографии, отличающейся отмеченной нами свободой изложения и значительной рыхлостью композиции.

Отметим только, что Гийома и Потье объединяет стремление найти те общие механизмы, которые лежат в основе формирования семантических систем языка, а также те операции, которые реализуются в актах речи.

Описание психосистематики языка в понимании Потье можно найти в его первой монографии [1], характеризующейся семасиологическим подходом (выявляются так называемые репрезентации, лежащие в основе в с е х употреблений данной языковой единицы в речи); в рассматриваемой монографии Потье уделяет больше внимания порождению речевого смысла, отталкиваясь от экстралингвистической ситуации, в связи с чем здесь преобладает ономасиологический подход.

Общим для методологии Гийома и Потье является и то обстоятельство, что они не ищут новые факты в языке и речи, но часто совершенно по-новому осмысливают уже известные данные. Кроме того, важнейшей особенностью их описания является применение графического языка, позволяющего наглядно и сжато показывать тот путь, который проходит мысль при построении языкового и речевого смысла. В основе графических схем, характеризующихся, в отличие от схем Л. Теньера, значительной простотой, лежит убеждение в том, что "основополагающие операции, на которые опирается структура языка, не слишком многочисленны и отнюдь не разнообразны, не обладают излишней сложностью, а наоборот, малочисленны и в основном минимально вариативны, отличаясь поразительной однородностью" [4, с. 51].

Отличительной чертой варианта общей семантики, предлагаемого Потье, является динамичность. Ведь язык для Потье не только потенциальная система выразительных средств, но и механизм энонциации (от франц. *énonciation* "произнесение, сказывание"), позволяющий реализовать возможности, предоставляемые системой, в дискурсе. В соответствии с этим "общая семантика занимается смысловыми м е х а н и з м а м и и о п е р а ц и я м и (выделено нами – С.О., Н.Б.), исследуя их через функционирование естественных языков. Она стремится выявить связи, существующие между дискурсивным

поведением, погруженным в постоянно обновляющееся окружение, и ментальными репрезентациями, которые, по-видимому, являются общими для всех пользователей естественных языков" (с. 11).

К сожалению, одно из центральных понятий теории Потье – ментальная репрезентация – не получает в книге эксплицитного определения; из только что приведенного определения общей семантики и из описания "хронологии мысли", помещенного в заключительной главе, следует, что ментальные репрезентации относятся к долингвистическому уровню, являются общими для говорящих на разных языках; при этом "каждая ментальная репрезентация может манифестироваться лингвистически множеством способов" (с. 33). Отметим, что в [1, с. 124–125] Потье говорит просто о репрезентации, совершенно однозначно относя ее к сфере языка и понимая ее как совокупность релевантных дифференциальных признаков, присущих языковой единице в трех типах употреблений: пространственном, временном и понятийном (*notionnel*); репрезентация – это "глобальное" значение языковой единицы (в отличие от "основного"), настоящая "субстанция языка", семантический потенциал единицы до ее реализации в речи [там же, с. 268–269]. Примечательным образом при переходе от семасиологического анализа в [1] к ономазиологическому анализу в рецензируемой монографии статус репрезентации радикально меняется, и из языковой сущности она превращается в ментальную, в один из этапов концептуализации, предшествующих семиотизации (см. ниже). Впрочем, на приводимых автором схемах порождения речевого смысла ментальная репрезентация отсутствует, в тексте употребляются и другие термины (ноэма, ментальный образ), каким-то образом связанные с репрезентацией, и лишь в заключительной главе содержатся кое-какие уточняющие намеки. В результате при чтении работы часто трудно понять, о какой семантике – сублингвистической или лингвистической – идет речь.

Хотя в начале работы Потье рассматривает схемы как производства, так и восприятия речи, а также позицию лингвиста, объединяющего в своем анализе ономазиологический и семасиологический подходы, основное внимание он уделяет, как мы уже сказали, тому "пути" (*parcours*), который проделывает говорящий: от экстралингвистической реальности через желание что-то сказать к концептуализации этой реальности в соответствии с ракурсами будущего высказывания (*visées énonciatives*), а затем и к семиотизации, т.е. выбору языкового знака, и, наконец, к

произнесению (или написанию) этого знака. Чрезвычайно важным представляется нам разграничение этапа концептуализации и этапа семиотизации, что в настоящее время делается лишь в немногих семантических концепциях.

Не имея возможности воспроизвести здесь схему "пути высказывания" (*parcours énonciatif*, с. 224), охарактеризуем кратко ее основные компоненты. Первым компонентом является так называемая аналитическая схема события, в которой отражаются его существенные черты, "основные линии". Отбор существенных черт события уже на этом, первом, этапе предопределяется рядом ракурсов будущего высказывания, к которым Потье относит актантную рамку, детерминацию, аспект, время и модальность. Таким образом, намерение говорящего произвести то или иное высказывание предопределяет весь ход концептуализации и семиотизации. Пример события: в результате действий Жана прямая линейка оказалась погнутой (каузация изменения свойства).

Второй компонент – это построенная аналитическая схема; она отражает тот момент события, о котором говорящий собирается сказать, причем событие в целом служит как бы фоном высказывания. В нашем примере этим моментом может быть момент сгибания линейки. Как указывает Потье, построенная аналитическая схема является наиболее адекватным представлением ментальной репрезентации (с. 226), но понятие об этой схеме появляется лишь в заключительной главе, а в основном тексте оно не используется.

Третий компонент схемы относится уже к сфере языка; это то, что Потье называет "*schème d'entendement*" (неясно, следует ли это переводить как "схема понимания" или "рассудочная схема", поскольку автор никаких пояснений к своей терминологии не дает). На этом этапе происходит выбор лексем: *Jean* "Жан", *règle* "линейка", *tordre* "гнуть", и в соответствии с лексическим выбором происходит иерархизация партиципантов события.

Четвертый компонент – предципируемая схема; она отражает выбор исходной точки для "диатезного пути" (*parcours diathétique*). В нашем примере, если взять за исходную точку линейку, то схема примет следующий вид: *règle/fêtre tordue par Jean* "линейка/быть погнутой Жаном".

Пятый компонент – результирующая схема; здесь добавляются уже упомянутые ракурсы высказывания: время, аспект, модальность, детерминация. В нашем примере это может

быть прошедшее время (*a été* "была"), завершенность (*avoir tordu* "погнуть"), вопросительность и фокализация агенса (относимые Потье к широко понимаемой категории модальности). На "дискурсивном выходе" получаем тогда следующее высказывание: *Est-ce que c'est par Jean que la règle a été tordue?* букв. "Жаном была погнута линейка?"

Проводимое Потье различие между языковой концептуализацией и семиотизацией важно и в том отношении, что семиотизация по существу предполагает ряд новых этапов концептуализации, и каждый из них вносит свой вклад в то, как будет представлено в речи описываемое событие. Так, компоненты аналитической схемы иерархируются на последующих этапах в зависимости от выбора лексем. Например, отражающие одно и то же событие высказывания *A et B s'échangent des idées* "А и Б обмениваются идеями" и *A échange des idées avec B* "А обменивается идеями с Б" являются результатом выбора говорящим в одном случае глагола *s'échanger*, а в другом – *changer (avec)*.

Таким образом, переход от концептуальных схем к собственно языковым характеризуется явлением, названным Потье полисемиозисом – множественностью выбора в рамках формальных возможностей данного языка при обозначении одного и того же события. Поэтому важное место в семантической концепции Потье занимает понятие парасинонимии, которое он определяет следующим образом: "Если [речевые] последовательности отсылают к одной и той же концептуальной схеме, они парасинонимичны" (с. 34). Анализ понимаемой таким образом парасинонимии предполагает выход за пределы слов и текстовых структур на уровень, независимый от конкретных естественных языков (с. 64). Отметим, однако, спорность отнесения к парасинонимичным таких высказываний, как *la vache est un herbivore* "корова – травоядное животное" и (*regarde!*) *la vache mange de l'herbe!* "смотри! корова есть траву!". Наличие общих сем ("есть", "трава") вовсе не предполагает тождества концептуальных схем, к которым отсылают два высказывания.

Описание этапов пути, который проходит говорящий, слушающий и лингвист, коррелирует у Потье с делением семантики на отдельные поддисциплины. Он выделяет следующие виды семантики: 1) референциальная семантика изучает отношение между миром, концептуализацией и системами естественных языков (с этой областью исследований свя-

зано прежде всего явление десигнации, обозначения); 2) структурная семантика изучает мотивы выбора знаков в определенном языке и устанавливает деление означаемых на семы; 3) дискурсивная семантика описывает механизмы перехода от языка к дискурсу и обратно (по выражению Потье, речь идет о двух дополнительных ноу-хау, о переходе от означаемого в языке к значению в дискурсе и наоборот); 4) прагматическая семантика изучает связь между знанием и желанием говорящих; 5) независимые семантики: а) семиотика текста изучает целостные речевые произведения; б) параллельные семиологии изучают семиологические системы, используемые параллельно с языковой системой (иллюстрации, интонация, типы шрифтов, жестикаляция и т.д.).

Поиски универсального (общего) в языках могут идти разными путями. Своеобразие концепции Потье заключается в том, что он ищет его прежде всего в грамматических понятиях, причем обращает особое внимание на системные совпадения. Он проводит разграничение между общими концептами (*concepts généraux*), в которых отражены одушевленные и неодушевленные предметы, их свойства и характерные для них действия (общечеловеческий опыт), и универсальными концептами (*concepts universaux*), или нозмами, которые он определяет как абстрактные реляционные репрезентации человеческого опыта, находящие чрезвычайно разнообразное языковое выражение (с. 71), или как универсальные абстрактные отношения, лежащие в основе общих семантических операций (с. 78). Он также обращает внимание на то, что ядро концепта часто одинаково во всех языках, но при этом оно оказывается окруженным множеством дополнительных ассоциаций, характерных для данной культуры (например, концепт солнца в разных языках и культурах).

Визуальное (графическое) представление универсальных концептов занимает, как уже было сказано, важное место в теории Потье, поскольку последние лежат в основе многообразных семантических операций. Следует подчеркнуть, что выбранный Потье ракурс рассмотрения, когда делается попытка выявить именно семантические процессы, позволяет увидеть, что сходные операции лежат в основе весьма разнородных значений. Отсюда неожиданные сопоставления на первый взгляд далеких друг от друга языковых фактов, что делает чтение книги Потье увлекательным, хотя и нелегким занятием. Например, на основе "нозмической фигуры", названной Потье триморфом:

можно, по его мнению, изучать самые разнообразные варианты концептуализаций *apprendre* "учить" – *savoir* "знать" – *oublier* "забывать", *se marier* "пожениться" – *vivre en couple* "жить супружеской жизнью" – *divorcer* "развестись", *arriver* "приехать" – *se trouver* "находиться" – *partir* "уехать" и т д

Огромную роль в процессе семиотизации играет метафоризация, при этом свойственная лексеме репрезентация сохраняется во всех ее употреблениях, например, глагол *arriver* во фразах *Jean arrive au Lycee* "Жан приходит в лицей", *Le n'arrive pas a u clore* "Никак не могу в это поверить" имеет "глобальное" значение достижения предела в обоих случаях

Не имея возможности подробно рассказать о том, как Потье анализирует структуру события и такие ракурсы высказывания, как детерминация, актантная структура, аспект, время и модальность (этим категориям посвящены отдельные главы), отметим такую особенность семантического анализа Потье, как использование категории понятийной хронологии, характерной для теории Гийома. Под понятийной хронологией подразумевается порядок следования семантических процессов, имеющих место при построении речи, и, как бы мы сказали, застывших процессов, которые можно разглядеть за семантической организацией синонимических групп или отдельных означаемых. Отсюда представление семантических признаков в виде континуума, например, движение от максимума качества А до максимума качества анти-А и обратно, расположение различных видов актантов по линии ослабления признака активности и нарастания признака пассивности, расположение эпистемических предикатов по

степени солидарности я с содержанием собственного высказывания и т д

Итак, оригинальный метод исследования Потье позволяет увидеть в новом свете многие языковые явления. Стремление обнаружить ментальные операции, процессы, как совершающиеся при построении речи, так и отраженные в организации семантических микросистем и отдельных означаемых, может принести интересные результаты. Вместе с тем представляется, что роль ментальных операций в семантике языка несколько преувеличена. Их поиски, по-видимому, могут быть плодотворными при описании некоторых типов микросистем (например, частиц), но вряд ли дадут интересные результаты для всех типов языковых единиц. Кроме того, при описании ментальных операций чрезвычайно важны сами концепты, включенные в картину мира, создаваемую языком. В заключение еще раз подчеркнем, что способ изложения, избранный Потье, делает чтение его книги нелегким делом для всех, кто плохо знаком с предыдущими работами автора и с теорией психосистематики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Pottier B. Systematique des elements de relation. Paris 1962
- 2 Pottier B. Linguistique generale. Theorie et description. Paris 1974
- 3 Pottier B. Theorie et analyse en linguistique. Paris 1987
- 4 Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Сб. неизданных текстов. подготовленный под рук Р. Валена / Перевод с франц. П. А. Скрелина. Общая редакция, послесловие и комментарии Л. М. Скрелиной. М. 1992

О. Н. Селиверстова, Б. П. Нарумов

A. Erhart. Das indoeuropaische Verbalssystem. Brno, 1989 (Opera Universitatis Purkyniae Brunensis. Facultas Philosophica, N 190)

Рецензируемая книга выдающегося чешского лингвиста А. Эрхарта – итог многолетней работы. Уже свыше трех десятилетий автор публикует исследования, посвященные индоевропейской глагольной флексии и деривации, отличающиеся четким и продуманным системным подходом и нетривиальностью наблюдений.

Автор подчеркивает немалые трудности, встающие перед исследователем индоевропейского глагола. Монументальное исследование К. Бругмана [1] (1052 стр. его работы посвящены непосредственно глаголу) способно породить иллюзию полной исчерпанности данной темы. Но уже через полвека после выхода Очерка появилось множество других